

«Именно так, как я себе это представлял. Ты всегда был таким типично прагматичным, ни капли не импульсивным». Девушка засмеялась.

«Я разделяю твое мнение». Линь Шэн тоже засмеялся. По их словам, смех - лучшее лекарство от неловкости.

«Ты мне нравишься, и это только мне. Это не имеет к тебе никакого отношения. Линь Шэн, я надеюсь, что ты понимаешь меня. И никакие другие девушки никогда не увидят твоего добра, могу добавить. Она говорила так, как будто она серьезно.

«Ты хорошая девушка, но я пока не планирую заводить отношения», - сухо сказал Линь Шэн. «В нашем классе ты привлекаешь много людей. ты заслуживаешь большего, и не должна тратить на меня время».

«Ты все, что я хочу. Но это нормально». Девушка с разбитым сердцем выдохнула. «Я надеюсь, что ты и дальше будешь оставаться одиноким, как ты и сказал».

«Я не лгу». Линь Шэн улыбнулся.

Они улыбнулись друг другу, как будто между ними уже было молчаливое понимание. Некоторое время они шли бок о бок, а затем достигли перекрестка. Девушка сложила руки и дернула ртом; ее нежная кожа казалась такой нежной в мягком свете уличных фонарей.

«Что ж, увидимся снова, Линь Шэн».

«Ага. До свидания, Берви. Линь Шэн ответил взаимностью, когда наконец вспомнил ее имя.

Ласковая улыбка девушки внезапно исчезла и стала жесткой, ее рука, которой она только что махала ему, застыла в воздухе. Ее звали Сильви, а не Берви. После минуты молчания слезы начали закатываться в ее глаза, она повернулась и быстро ушла.

Линь Шэн стоял ошеломленный. Затем он разорвал конверт и посмотрел на письмо с признанием в любви. Это было долго. В конце письма было сердце с эмодзи со стрелой, а нижеподписавшаяся была Сильви Аделина. Пенни упал, и теперь все обрело смысл. Линь Шэн наконец понял, почему девушка сбежала с такой эмоциональной реакцией. Он скомкал письмо в руке, сунул его в карман и дал себе минуту молчания в связи с отношениями, которые умерли еще до того, как они начались.

Линь Шэн поспешил к своему дому. Он давно так не бродил по улицам. Было семь с чем-то, когда ночной рынок ожил: киоски с разнообразной уличной едой выросли, как грибы, вдоль улицы.

Как невинный ребенок, Линь Шэн купил мороженое со вкусом яблока, радостно смакуя его во

рту, продолжая бродить по ночному рынку. Он прошел мимо продуктового ларька, где продавали горячее барбекю на палочках, и купил их, жадно съедая, пока его губы не стали красными от специй.

Пройдя вперед, он увидел прилавок с тушеным мясом с множеством свежих зеленых овощей, мяса и морепродуктов на железной сковородке. Были также ярко-красные помидоры, желтовато-зеленые огурцы и нефритово-зеленый бок-чой. Не говоря уже о ломтиках картофеля, кусочках китайского батата, палочках из курицы, баранины, говядины, свиной грудинке и всем остальном. Хозяин хватал все, что заказывали его клиенты, и бросал ингредиенты в кипящий бульон. Вскоре в воздухе витал дразнящий аромат специй и мяса. Линь Шэн быстро нашел себе место. «Я хотел бы пятьдесят палочек ягненка, пятьдесят палочек говядины и по десять палочек картофеля и овощей».

"Конечно." Хозяин ларька, у которого была широкая талия, громко ответил. Линь Шэн сидел за столом, молча прикончив палочки для барбекю, которые он купил ранее, наблюдая за движущимися людьми. На мгновение он глубоко задумался.

За соседним столиком трое молодых людей с татуировками дракона, тигра и пантеры на руках глотали стакан за стаканом пива вместе с бульоном из тушеного мяса.

С другой стороны, пара влюбленных голубков-голубок кормили друг друга «птичьим кормом», как будто они были единственными людьми в мире.

За дальним столом старик в коричневых очках старательно вытирал масляные остатки со стола одноразовой салфеткой.

Отведя взгляд, Линь Шэн опустил голову и съел еще две палочки барбекю. После практики священной силы у него сильно подскочил аппетит. И когда он стал лучше в этом, он начал чувствовать, что священная сила на самом деле была его собственной душой, больше похожей на культивирование его умственной силы.

Когда тушеное мясо было подано, Линь Шэн быстро прикончил оставшиеся несколько палочек барбекю и принялся глотать ароматный горячий и пряный бульон. Он никогда не находил еду настолько приятной в течение долгого времени. Когда ему, наконец, это надоело, он остановился и был почти в поту. Он заплатил и вернулся в том направлении, откуда пришел.

После перерыва пришло время изучить, как справиться с толстяком. Линь Шэну пришлось подождать три дня, чтобы выздороветь, прежде чем он смог вернуться после того, как умер во сне. Он не позволит себе снова потерпеть неудачу.

Вернувшись домой, его старшая сестра Линь Сяо смотрела телевизор в инвалидном кресле. Казалось, она быстро поправляется. Его отец усердно работал в кабинете, занимаясь сборкой деревянных вещей. Его мама, Гу Ванцю, кропотливо ткала какой-нибудь орнамент из красочных полиэфирных ниток для праздничных целей в детском саду.

«Ты поздно пришел домой. Ты ужинал? Гу Ванцю быстро остановила то, что она делала, и подошла к Линь Шэну, когда он вошел в дверной проем.

«Конечно. Разве я не говорил тебе не ждать меня? Линь Шэн переоделся в тапочки и закрыл за собой дверь.

«На кухне еще остались остатки еды. Ты можешь разогреть их и съесть, если хочешь - напомнила Гу Ванцю.

«С меня достаточно, мама. Мне нужно сделать ревизию после уборки ». Линь Шэну не терпелось медитировать Пепельную Печать.

«Давай, давай». Гу Ванцю пошла на кухню и вернулась с ярко-красной клубникой, которую она только что купила. «Если ты устал, то поешь клубники. Она полезно для тела ».

"Хорошо." Линь Шэн ответил. Он быстро пошел приводить себя в порядок. Раньше, когда ему не снились сны, он воспользовался случаем, чтобы тщательно переварить все воспоминания, которые он приобрел ранее. В сочетании с множеством солдат в доспехах и чудовищем-заклинателем, которого он убил прошлой ночью, он получил довольно много фрагментов душ. Сегодня он собирался медитировать Яростный рев Пепельной Печати, очищая и обращая фрагменты душ как свою собственную силу. С другой стороны, он не спешил набирать больше существ. Теперь его приоритетом было накопить больше пространства души для более могущественных призванных существ позже.

Ночь прошла без сновидений. Линь Шэн некоторое время выступал посредником Пепельной печати и обдумывал стратегию победы над огнедышащим темным толстяком. Затем он сделал перерыв, прежде чем продолжить медитацию Пепельной Печати. Этот распорядок продолжался три дня - медитация, отдых, медитация, отдых - снова и снова, пока он не овладел навыком «Яростный рев Пепельной Печати». «Скоро он сможет использовать Пепельную печать», - подумал он.

Наконец, на четвертый день последствия смерти полностью исчезли. Линь Шэн снова погрузился в мечту, чтобы начать свою вторую попытку.

Он глубоко вздохнул, пар вырывался из его рта более чем на десять сантиметров в хранилище, прежде чем медленно раствориться в сером тумане. Когда он открыл глаза, он обнаружил, что воскрес на том месте, где ранее его убил толстяк. Эта позиция находилась прямо в углу, после чего она должна была вести прямо в тюремную секцию, где было густое одеяло тумана. У него не было чешуйчатой брони, деревянного щита, палаша, шлема и всего, что с ним было, только белый спортивный костюм, который он надел ночью перед сном.

«Все вернулось на круги своя...» Линь Шэн немного потянулся, но не пошел за угол. Вместо этого он побежал обратно в том направлении, откуда пришел. Он не хотел вступать в бой с толстяком только потому, что сначала ему нужно было подготовиться. Он не понаслышке узнал, насколько сильно он окажется в невыгодном положении без какого-либо мощного

оружия. Ему нужно было достать более острый меч.

Пройдя некоторое время рысью, он вернулся к тому месту, где впервые вошел. Он не останавливался. Вместо этого он продолжал бежать по проходу еще быстрее.

<http://tl.rulate.ru/book/53344/1375096>